

СОП. Путеводитель для родителей.

Содержание

Название раздела	Страницы
Введение, из которого родители узнают о том, как развивались представления о семейном и детском неблагополучии	1– 4
Что такое СОП и краткая характеристика проблем системы охраны детства	4 – 10
Игроки на поле СОП или о силе коллектива	10 – 14
Как понять, что с ребенком творится неладное: критерии, показатели, индикаторы...	14– 19
Как выявляют риски неблагоприятной для детей обстановки: несколько слов о межведомственном взаимодействии в действии	19 – 26
«Страна советов» или о том, как в заседаниях «рождается истина»	26 – 29
Что делать?	29 – 31
Отобрание ребенка из семьи: почему и как	31 – 33
СОП: имиджевые последствия для семьи	33
Семья против или о том, можно ли оспорить решение о признании детей находящимися в СОП	33 – 36
В качестве эпилога или несколько теплых слов в заключении...	36

Введение, из которого родители узнают как развивались представления о семейном и детском неблагополучии

Эволюция человеческой заботы о потомстве имеет всеобъемлющий и непрерывный характер, и этот процесс затрагивает не только каждого взрослого, но и каждое государство и общество, на какой бы ступени развития они не находились. Детство – будущее нации, а значит всё, что происходит с детством (вообще) и конкретными детьми (в частности) всегда очень волнует всех без исключения взрослых, даже если они не родители или их дети давно выросли. Благополучие ребенка столь уязвимо и зависимо от самых близких людей, что для страховки и ответа на вопрос «все ли в порядке с ребенком?» государства создают специализированные офисы, службы, готовят и отбирают специалистов, постоянно идут по пути повышения их квалификации, формируют законодательство, содержат контролирующие органы и через СМИ предадут огласке проблемные ситуации, в которых оказались дети. «Детский вопрос» затрагивает, на самом деле, всех без исключения. И каждый взрослый по праву может считать себя экспертом в теме детства, исходя, в первую очередь, из личного опыта.

Эта брошюра ориентирована в большей степени на родительскую аудиторию. Она для тех родителей, кто хочет больше узнать об отечественных подходах в обеспечении стандартов благополучия детей, о содержании и реальном воплощении этих самых стандартов в законодательной и правоприменительной белорусской практике, о проблемах оценки положения детей в семьях, о системе работы с семьями, впервые столкнувшимися с неблагополучием. Если кто-то из родителей думает, что эта информация его не касается – зря. Понимание теории и знание чужого опыта побед и ошибок дает ключик к оценке собственной семейной жизни в контексте детско-родительских отношений на предмет того, какой может казаться твоя семья и твои отношения с детьми со стороны.

Некоторые опытные родители, а ныне - бабушки и дедушки, возражат: мы детей вырастили и к нам никогда никто домой не приходил, условия жизни детей не изучал, и вообще мы с системой защиты детства не сталкивались... Что изменилось? Почему сегодня в нашей стране уделяется столь пристальное внимание положению детей в семьях?

В начале 90-х годов прошлого столетия, с обретением независимости и государственности, в Беларуси началась работа по имплементации международного опыта охраны детства. Ревизия оставшихся в наследство советских практик и подходов к «детскому вопросу» показала их неэффективность, ущербность, негуманность, в некоторых случаях граничащую с бесчеловечностью. Яркой

иллюстрацией этого является подход, когда дети из неблагополучных семей или дети с особенностями психофизического развития сегрегировались, удалялись из семьи и отдалялись от общества, содержались в закрытых интернатных учреждениях, проводя в их стенах не только детство, но и последующие этапы своей жизни. Помощь семье, столкнувшейся с трудностями, поддержка и укрепление детско-родительских отношений и сохранение семьи для ребенка оставались на периферии внимания социальных служб. Считалось, что лучше удалить ребенка из семьи, чем помогать семье в восстановлении своего потенциала. Такой подход приводил к разрастанию тупиковых для детей и общества направлений в охране детства. Оставляя без помощи ребенка в неблагополучной семье, не работая на восстановление семейного функционала, - государство и общество имели массовые проблемы с детьми, выросшими вне семьи и неготовыми, в свою очередь, вести обычный семейный образ жизни. Такая ситуация иллюстрируется известным в профессиональной среде термином «саморепродукция, репликация социального сиротства». На бытовом уровне репликация социального сиротства ярко проявляется в историях семей, в которых сначала бабушки, потом мамы, а дальше – и дети детей выросли в детских интернатных учреждениях.

Современное белорусское государство извлекло уроки из прежнего опыта и взяло на себя обязанность обеспечить благополучное детство каждому юному гражданину, признав, что система органов, работающих на благополучие каждого ребенка – это сервис, который оказывает услуги. В этой связи в нашей стране осуществлены комплексные меры: приняты национальные и ратифицированы международные правовые акты, цель которых – гарантировать каждому ребенку реализацию неотъемлемых прав; развиваются институты охраны детства - специализированные службы для организации помощи тем категориям детей, кто нуждается в государственной поддержке (дети-сироты и оставшиеся без попечения родителей; дети в конфликте с законом, дети-жертвы насилия, дети с особенностями развития и др.); имплементируются доказавшие свою эффективность в других странах способы организации защиты детства: развиваются альтернативные формы семейного устройства для нуждающихся детей, ведется работа по инклюзии детей-инвалидов и детей с особенностями развития в общество.

Диверсификация правовых подходов была бы невозможной без ревизии экономической составляющей охраны детства. Выяснилось, что содержать ребенка, оставшегося без попечения родителей, в институциональных (интернатных) условиях – дело очень затратное. Материальное обеспечение подхода, при котором семья, впервые

столкнувшись с трудностями, получала бы помощь, направленную на восстановление своего потенциала, а дети не удалялись бы из семьи и не передавались бы на содержание государства сразу же, как только стали очевидными минимальные риски для их благополучия в родной семье, было не в пример дешевле, чем разрушение семьи и удаление из нее ребенка.

Иными словами, курс государства на гарантированное обеспечение прав каждому ребенку на благополучное семейное детство, подкрепленный идеями общественной и экономической целесообразности, привел к пониманию важности и необходимости ранней профилактики нарушения прав детей в семьях и оказания таким семьям своевременной квалифицированной помощи.

Высокие цели охраны детства реализуются на местном уровне. По сути, каждая обычная семья является своеобразным полем для отработки задач государственной политики. В процессе своей реализации эти цели подвергаются немалому испытанию субъективностью: как благие цели понимаются и исполняются конкретными людьми? Достаточно ли у тех, кто обязан обеспечивать счастливое детство каждого ребенка посредством реализации государственной политики в области охраны детства, компетенций, профессионализма и гуманизма? Из СМИ и интернет-ресурсов мы нередко узнаём истории о «грубом вмешательстве» в суверенные дела семьи, о придирчивом «оке опеки», которое следит за родителями, противопоставляя им детей... Чтобы без лишнего эмоционального и показного алармизма разобраться в том, что может произойти или происходит в сфере защиты детства, - полезно прочесть этот текст. И сделать свои выводы, определив свое мнение по этому вопросу.

Есть в тексте советы родителям перед посещением семьи педагогами, медиками, или комиссиями, в составе которых могут оказаться депутаты, коммунальщики, милиционеры, пожарные и «другие официальные лица»... Есть рекомендации, как вести себя в случае давления на семью, что можно предпринять на пути защиты прав своей семьи... Иными словами, простым языком изложен общий алгоритм взаимодействия семьи с системой охраны детства. Это базовый уровень: он охватывает ситуации с относительно легкими и минимально травматичными для семьи последствиями. Хотя семьи, прошедшие через горнило СОП, нередко вспоминают «об этом ужасе» как о болезненном этапе в семейной истории и делают все возможное, чтобы «это» не повторилось... Но это уже истории о восприятии и чувствительности, а они у каждого разные.

Возможно, текст будет полезен студентам социально-педагогических и психологических специальностей. Возможно, кто-то из

опытных практиков защиты детства найдет в ситуациях себя или свои кейсы: рефлексия полезная штука для профессионалов, ибо позволяет глубже проникнуть в суть ставших рутинными действий, обновляет профессиональное сознание и делает из рядовых специалистов настоящих гуру, к мнению которых прислушивается даже координационный ареопаг...

Обо всем по порядку.

Что такое СОП и краткая характеристика проблем системы охраны детства

Социально опасное положение (СОП) – это ситуация, обстановка вокруг ребенка, «при которой не удовлетворяются основные жизненные потребности ребенка, не обеспечивается надзор за его поведением и образом жизни, родители ведут аморальный образ жизни, в связи с чем имеет место опасность для жизни или здоровья ребенка». Наиболее подробно содержание понятия СОП изложено в статье 67 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье. Указанная статья предлагает сегодняшний взгляд белорусского законодателя на ненадлежащие воспитание и содержание ребенка (пытливые родители могут ознакомиться с полным текстом этой статьи в приложении и лично проверить, нет ли в семье признаков неблагополучия). [Сделайте активную ссылку на указанную статью](#)

Если выразаться обычным родительским языком, то социально опасное положение (СОП) включает в себя широкую палитру случаев, когда специалисты замечают неладное с ребенком, видят начальные угрозы его благополучию. Пока что эти угрозы не явные или не очень явные, но, как говорится, «первые звоночки» надвигающейся катастрофы прозвенели... И эти звоночки могут касаться как поведения самого ребенка, условий его жизни, положения в семье и обществе, так и поведения его родителей. Да, это не вопиющие случаи беды или трагедии с ребенком, которые заставляют общественность замирать с мыслями «выживет ребенок или нет», но это ситуации, которые могут привести к весьма печальному итогу для ребенка. Если не вмешаться.

Из истории вопроса: понятие «СОП» - сравнительно свежее новообразование в белорусском законодательстве. Наиболее активно оно стало использоваться в теории и практике белорусской модели защиты детства с начала 2000-х годов. Это было время, когда отечественная система защиты детства с существенной помощью зарубежных (австрийских, английских, шведских, датских, американских, итальянских, ирландских и др.) специализированных офисов,

общественных инициатив и фондов, государственных и негосударственных служб, их специалистов и материальных ресурсов, - в основном, справилась с захлестывающими белорусское общество постсоветскими волнами социального сиротства и, на основе имплементации мирового опыта, приступила к более точечной и индивидуальной работе по профилактике семейного неблагополучия, которое социальных сирот и порождало. И если раньше в поле зрения специалистов по охране детства попадали, в основном, семьи, из которых детей надо срочно изымать, поскольку оставление в таких семьях было чревато для детей гибелью, то теперь акценты сместились в сторону раннего внимания к семье, ранней профилактики семейного неблагополучия, более раннего реагирования на беспорядок с детьми, более раннего выявления этого беспорядка. Многие практики видели, что среди разных семей, проходящих через их руки и отчеты, есть две большие категории: семьи, где нужно небольшое, но деятельное внимание – и ситуация наладится; и семьи, где уже поздно что-то предпринимать, так как обстановка приобрела совершенно ужасные формы и если ребенок останется в такой семье – мы получим либо убитого/умершего от голода, холода, болезней/погибшего в пожаре либо покалеченного, поврежденного физически, сексуально, психологически.

Ежегодно в Беларуси от 3 до 4 тысяч детей попадают в статистику как находящиеся в социально опасном положении. И среди большинства случаев, когда вмешательство в дела семьи было реально оправдано интересами детей, достоянием гласности порой становятся факты неправомерной и формальной работы с семьями, когда механизм СОП, призванный работать на упреждение семейного неблагополучия, используется не по назначению, а как страшилка, пугало для родителей. К сожалению, в последнее время выявляются и попытки политизирования СОП. Подчеркнем: таких фактов мизерное количество. Но давайте вспомним, что «целый мир не стоит и одной слезы ребенка» (Ф.М.Достоевский), а если это слеза вашего ребенка – то ваши страдания запредельны. Одна из целей этой брошюры – способствовать профессионализации, исключению субъективизма и примитивизма в оценке положения детей в семьях, уходу от контролирующего, репрессивного и обвиняющего стиля работы с семьей. Уважать надо каждую семью, всех родителей: и тех, кто не справляется со своими функциями по причине пьянства, и тех, кто является собой пример родительской ответственности и сознательности. Неуважительное и некорректное отношение к родителям свидетельствует о таком же отношении к их детям, как бы старательно не пытались доказать обратное. Потому что дети и родители – части одного целого. И только проявляя уважение и глубокое понимание источников

проблем можно работать с семьей, не противопоставляя детей и взрослых. Такая работа, направленная на созидание, помощь в трудной ситуации, а не на разрушение семьи, приносит самые вдохновляющие результаты в виде исправления внутрисемейной ситуации.

Перейдем от пафоса и лозунгов к сути, обратим внимание на важный момент: **в обиходе мы часто слышим «это СОПовская семья», или «нашу семью поставили в СОП».** Это не совсем корректные выражения с юридической точки зрения. СОП касается ребенка. Именно дети оформляются как попавшие в эту учетную группу находящихся в социально опасном положении. Но работа ведется со всей семьей: с родителями, детьми, совместно проживающими гражданами (к примеру, с сожителем (партнером) мамы или сожительницей (партнершей) отца детей). Поэтому обиходные выражения имеют смысл и вполне могут использоваться в родительском лексиконе.

Если говорить об опыте других стран, то надо отметить, что подобные правовые дефиниции как наш отечественный СОП есть в большинстве стран, где государство и общество декларируют заботу о подрастающем поколении. Названия могут быть разными, содержание понятия может немного различаться, но в мире есть понимание, что существуют ситуации, когда семья, в силу разных причин, не справляется со своими функциями; эти ситуации имеют начало и будет хорошо, если государство и общество в лице специалистов служб защиты детства вникнут в такие ситуации именно на начальной стадии их развития и помогут семье исключить риски и угрозы для благополучия детей. В мире давно посчитали, что содержание ребенка, изъятого из родной семьи, в системе институционального (в детдомах, интернатах, домах ребенка), или альтернативного (в приемных и опекунских семьях) ухода стоит серьезных денег и усилий, обходится самому ребенку очень дорого в связи с необходимостью лечить пожизненные травматичные последствия и бороться с злокачественными психологическими новообразованиями от разлуки с родной семьей... Поэтому во многих странах взят курс на выявление начальных проблем в семьях и ориентиром в этой работе является оценка угроз детскому благополучию сегодня и сейчас, в режиме реального времени.

Эти высокие и благие цели нередко подвергаются испытанию общественным мнением. Выделяются две крайние тенденции в оценке целесообразности работы по выявлению социально опасного положения ребенка. Первая позиция – это остракизм системы защиты детства как системы грубого вмешательства в дела семьи, чрезмерного и назойливого внимания к родителям и детям. Случается, что в общественных дискуссиях, основанных на конкретных фактах социально

опасного положения детей, используются тезисы о ювенальной юстиции, как о мистическом и зловредном мировом заговоре, нацеленном на разлучение родителей и детей по совершенно надуманным основаниям. Вторая позиция – это безразличие к вопросу о том, в каких условиях растут чужие дети, исходя из расхожего тезиса «бабы еще нарожают» или рассуждений о разумности некоего естественного социального отбора, действие которого улучшит человеческую природу за счет процветания семей, чьи дети будут жить в заботе и вложенной в них родительской любви, в отличие от тех, чьи дети погибнут в обстоятельствах отсутствия надлежащего ухода и внимания.

По нашему мнению, истина где-то посередине, и она, в том числе, такова, что и тот, и другой подход имеют источником своей категоричности закрытость этой темы, ее непроработанность в родительском сознании, отсутствие у родительской общественности простейших знаний о том, как работает государственная машина оценки положения детей в семьях и поддержки семей, столкнувшихся с начальными трудностями и угрозами детскому благополучию. Многие резонансные случаи неправомерных действий специалистов, защищающих детство, имеют в своей основе банальную профессиональную некомпетентность, неграмотность, злоупотребление служебными полномочиями. Не на пользу качеству работы с семьей частая сменяемость, текучесть, непостоянство специалистов. В некоторых регионах (г.Минск, Витебская область) сменяемость специалистов по охране детства в управлениях по образованию достигает (по данным ведомственной статистики) от 50 до 75% в год. Это ведет к тому, что не выявляются и не распространяются лучшие практики, не формируются и не наследуются традиции в системе охраны детства, отсутствуют авторитеты среди опытных практиков, не распространена супервизия нестандартных случаев.

Еще одной болезнью системы охраны детства является несовершенство кадровой политики, когда на позиции менеджеров системы обеспечения благополучия семей и детей зачастую назначаются лица, не имеющие даже отдаленного представления о том, как работает эта система и для чего она. Один из целого ряда примеров – назначение на должность руководителя Национального центра усыновления лица, не имеющего и опыта работы в системе охраны детства, ни профильного образования. К сожалению, подобная практика является достаточно распространенной, в силу чего специалистам приходится тратить временной ресурс на вовлечение менеджеров в содержание работы, и прилагать свою энергию на то, чтобы руководитель понял смыслы действий сотрудников. Истоки грубой кадровой политики лежат в

плоскости поверхностного и архаичного отношения к детству и семейной политике в целом.

Несмотря на то, что правоприменительной практике в контексте СОП уже несколько лет, *до сих пор специалисты не имеют стандартных алгоритмов оценки качества проводимой работы.* Формальное определение «отпали причины и условия, в силу которых дети были поставлены в СОП» не является универсальным, не содержит рамочных индикаторов, свидетельствующих о реальном улучшении положения детей. Вкупе с «заточенностью» системы на положительный результат это формирует у специалистов поверхностное отношение к проблемам семьи, когда устраняется формальная причина СОП, но положение детей в семье не улучшается.

Логично предположить, что система охраны детства определит, как ведущий показатель качества работы с семьей, так называемый *показатель «возвращаемости»:* т.е. число детей, поставленных в СОП и возвратившихся, в результате плодотворной (с небольшой долей сарказма) работы по нормализации семейных обстоятельств, к обычной семейной жизни. Этот показатель столь же красив, сколь и опасен. Опасен, прежде всего, потому, что может привести к так называемому формальному отнесению детей к числу находящихся в СОП, отнесению по надуманным и натянутым причинам. Увеличение категории детей в СОП свидетельствует о большом объеме работы специалистов, их сверхзанятости и сверхзагруженности. И случается, что специалисты идут на злоупотребления, «приписывая» подвиги на семейном фронте, относя к категории СОП детей с большой натяжкой. Это делается для того, чтобы оправдать свое существование перед очередным сокращением в рамках оптимизации штатной численности социально-педагогического центра или учреждения образования. Но это не в интересах детей и свидетельствует об искажении смыслов охраны детства.

Как не странно, но реальным показателем эффективности работы системы охраны детства с семьей является не показатель «возвращаемости» из категории СОП, а *показатель «неотнесенности» к ней.* Работа с семьей там эффективна, где не приходится прибегать к механизму СОП. Поэтому отчеты специалистов должны, в первую очередь, содержать показатель «сколько детей растут в семьях без рисков СОП», а не «сколько детей поставлены в СОП и выведены из него за отчетный период».

Любая система несовершенна, и система защиты и охраны детства – не исключение, к сожалению. Но стремиться к пониманию:

сверхценности детства как уникального периода в жизни каждого человека, от качества которого зависит качество всей дальнейшей жизни человека;

сущности наивысших интересов ребенка в силу его уязвимости и зависимости от взрослых;

содержания смыслов охраны и защиты детства как системы работы по обеспечению благополучия каждого ребенка и его семьи, -

надо. Потому что это – неизбежное требование прогресса человеческого отношения в детям.

Игроки на поле СОП или о силе коллектива

С момента зачатия, а уж тем более – с появлением ребенка, каждая семья ощущает на себе внимание специалистов, которые по роду своей деятельности отвечают за детское благополучие. Ваши первые визиты к гинекологу, первое знакомство с патронажной медсестрой и участковым педиатром, обращение в медучреждение за помощью себе или ребенку имеют, кроме сугубо медицинской, еще одну цель: они дают специалистам информацию о личном, индивидуальном, исключительно вашем портрете в качестве родителя. Вы заботливы, внимательны, исполнительны? Или вы отстранены, безответственны и забывчивы... Оценивается всё: и как вы готовитесь к материнству и отцовству, и как выглядите, и как заботитесь о своем здоровье и здоровье будущего малыша, и в каких условиях этот малыш будет жить (или уже живет). Если вы экстренно обратились за медпомощью ребенку, также анализируется, в каком состоянии вы лично были, когда ребенок получил травму, вовремя ли вы оказали ребенку доврачебную помощь, какие конкретно действия предприняли... В этой связи не надо быть опытным специалистом, чтобы предсказать, чем для молодых родителей может обернуться ситуация, когда они злосчастливым субботним вечером «просто выпили пива», а их десятимесячный ребенок-ползунок в это время съел немного стирального порошка...

Конечно, оценивается ваш стиль общения со специалистами: поэтому ведите себя корректно и внимательно, а вопросы и недоразумения решайте в уважительном и спокойном формате. В общем, работайте над социальной презентацией своей семьи. Ибо добрая слава лежит, а худая бежит.

Все точки соприкосновения семьи с государством работают, в том числе, как диагностические лаборатории: у вас, в силу обстоятельств, образовалась задолженность по коммунальным

платежам; из вашей квартиры поздним вечером доносились крики и шум; в вашем дворе затемно горел свет и тусовалась компания, а под утро полыхнула банька, да так, что местные силы МЧС не успели потушить... Все эти и подобные ситуации в случаях, когда в семье есть или скоро появится ребенок, рассматриваются очень внимательно на предмет «а не опасно ли в такой семье ребенку?». Ведь за этими взрослыми формулировками «задолженность», «нарушение правил общежития», «опасность возгорания» стоят конкретные угрозы голода, холода, отсутствия присмотра, гибели на пожаре. Для ребенка.

Сухой язык нормативного акта (ссылка на последнюю редакцию пост СМ РБ №22 от 15.01.2019 **ПРОСЬБА СДЕЛАТЬ АКТИВНОЙ ССЫЛКОЙ**) подробно перечисляет *игроков на поле СОП*. Это:

«местные исполнительные и распорядительные органы;
комиссии по делам несовершеннолетних городских, районных исполнительных комитетов (местных администраций районов в городах) (далее – комиссии по делам несовершеннолетних);

структурные подразделения городских, районных исполнительных комитетов, местных администраций районов в городах, осуществляющие государственно-властные полномочия в сфере образования (далее – отделы образования);

учреждения образования;

организации здравоохранения;

структурные подразделения городских, районных исполнительных комитетов, местных администраций районов в городах, осуществляющие государственно-властные полномочия в сфере труда, занятости и социальной защиты (далее – органы по труду, занятости и социальной защите);

территориальные центры социального обслуживания населения, центры социального обслуживания семьи и детей;

территориальные органы внутренних дел;

органы и подразделения по чрезвычайным ситуациям;

структурные подразделения городских, районных исполнительных комитетов, местных администраций районов в городах, осуществляющие государственно-властные полномочия в сфере жилищно-коммунального хозяйства;

организации, осуществляющие учет, расчет и начисление платы за жилищно-коммунальные услуги и платы за пользование жилым помещением;

государственные организации, в хозяйственном ведении или оперативном управлении которых находятся жилые помещения государственного жилищного фонда в общежитиях».

Как видим, практически все представители социальной сферы (на профессиональном языке – субъекты профилактики семейного неблагополучия), обеспечивающие жизнедеятельность семьи и конкретного гражданина по месту жительства, задействованы в механизме СОП.

Чтобы сотрудничество субъектов профилактики семейного неблагополучия было эффективным, чтобы они не запаздывали в своих действиях и не ошибались, - обеспечивается межведомственное взаимодействие. Это особая система обмена информацией, которая работает оперативно, и, зачастую, с немалой долей личных контактов специалистов. Все друг друга знают и могут в любое время суток проконсультироваться по вопросу той или иной семьи, если возникла такая служебная необходимость. Межведомственное взаимодействие помогает получать самую разную информацию, которая напрямую или косвенно может влиять на ребенка. Возможны ли здесь злоупотребления? Разумеется. Информация о личной жизни каждого из нас может иметь важное значение для кого-то. И цели у кого-то могут быть самыми разными.

Межведомственное взаимодействие зачастую являет настоящие чудеса, чему порой родители искренне удивляются: наш папа пару дней назад вышел выпивший из ресторана, неловко встретился на улице с милицейским патрулем, - а из школы уже приходила комиссия проверить, в каких условиях живут наши дети...

Нередко родители возмущены столь плотным и всеобъемлющим вниманием к своей семье. Это можно понять: чужие и порой явно недружественные «глаза и уши» мешают нашей убежденности о неприкосновенности частной жизни и нерушимости границ личного пространства. Чтобы сбавить обороты в псевдоборьбе за фундаментальные права и свободы человека и гражданина, нужно вспомнить, что вообще-то речь идет о праве вашего ребенка на государственную защиту и заботу. Именно в этой связи субъекты профилактики семейного неблагополучия «суют свой нос» в ваш семейный вопрос. Если вы не создаете своими действиями / бездействием рисков и угроз благополучию вашего ребенка, - вы не интересны субъектам профилактики. Иногда семьи в пылу вражды с детсадом, школой или местными врачами, истоки которой уже давно всеми позабыты, выдвигают конспирологические версии о том, что дескать «нам решили отомстить СОПом». Как основной контраргумент отметим: все эти обмены информацией, всё это межведомственное взаимодействие, все эти расследования и отчеты имеют реальное выражение в оплачиваемых человеко-часах и сопутствующих им расходам на энергоносители, транспорт, бумагу, картриджи, связь,

проведение заседаний и многое другое. Иными словами: это дорого. Это экономически затратно. Взрослым людям хорошо бы вести себя по-взрослому: сделать выводы, избрать нервосберегающую стратегию и быть бережным по отношению к своим самым близким людям - детям.

Ирина – многодетная мама. Семья полная, благополучная. Как и двух первых, третьего ребенка мама также решила рожать на дому. Такая у семьи традиция и таковы убеждения. Женщина возмущена, что первые и вторые роды на дому совершенно никого не интересовали, а вот третьи стали камнем преткновения и вскоре после рождения на дому здоровой и доношенной малышки к ним в дом «свалилась комиссия из медиков, пожарников и не понять кого еще». Рабочая версия мамы: «нашей семье мстят за все три случая родов на дому, завидуя нашей успешности и состоятельности». Иначе чем объяснить, что именно третьи роды вызвали такой ажиотаж в кругах защитников детства?

Старшие дети – 2012 и 2018 года рождения. Младшая родилась осенью 2021 года. Механизм признания детей в СОП вступил в действие в начале 2019 года. Изменения, которые предусмотрели обязанность субъектов профилактики отрабатывать механизм СОП в случае, если «родители систематически (два раза и более в течение шести месяцев подряд) не выполняют рекомендации медицинских работников по диагностике, лечению и (или) медицинской реабилитации ребенка (детей), что угрожает его (их) жизни и (или) здоровью» были приняты в конце лета 2021 года. Вот и выходит: на момент рождения двоих старших детей на дому у специалистов не было более или менее четких показателей, по которым можно было бы проверить семью на наличие рисков для детей. Поэтому внимательное око СОПа как бы не заметило, пропустило два первых случая опасной и неуправляемой ситуации, которой являются роды на дому (оставим на периферии нашего интереса дебаты о том, что в роддомах тоже случаются разные эксцессы с детками и мамами, т.к. эти дебаты, как и мнения по вопросу вакцинирования, не имеют ни начала, ни конца, ни связи с сутью нашей брошюры). Зато, как видим на примере Ирины, межведомственный механизм оценки риска третьих родов для ее третьего ребенка сработал: третьи роды на дому стали поводом к изучению семейной обстановки. По словам Ирины «после посещения нас на дому, меня с мужем пригласили на заседание в школу, где учится старший. Нам рассказали о наших детях всё: как идут дела в школе и в саду у среднего; какие у детей увлечения; сколько раз мы были на родительских собраниях и почему один раз не были... Внимательные ли мы родители, поддерживаем ли школу в совместных делах в детях, как общаемся с учителями и воспитателями, каковы наши жилищные условия и сколько плодовых деревьев на участке за домом... Как из всего этого можно было

сделать вывод об угрозах благополучию наших детей – мне не понятно. К счастью, итог заседания был положительный: нас решили не ставить в СОП, но нервы всё же потрепали. Возможно, именно плодовые деревья и метраж жилой площади нашего дома поспособствовали благополучному исходу».

Скорее всего, положительному итогу поспособствовало отсутствие других показателей семейного неблагополучия в этой семье. Об этом подробнее.

Как понять, что с ребенком творится неладное: критерии, показатели, индикаторы...

Это, пожалуй, один из самых важных вопросов в механизме СОП и в системе защиты детства. В самом деле: как определить критическую точку в семье и вокруг ребенка? Что брать за основу?

Надо сказать, что в решении этого вопроса, как показывает его история, было много белых пятен. Случалось, что в прежние времена семейное неблагополучие и неладное с детьми определяли «на глаз»: дети бедно одеты, неухожены, спят на матрасах из сена, едят из металлической посуды, больше похожей на посуду для животных... Специалисты по опеке свидетельствовали на судебных заседаниях по отобранию детей о том, что в жилище семьи «земляной пол, отсутствует мебель, постельное белье, запас продуктов; дети не знают, что такое глазированный сырок» (как потом оказалось – и хорошо, что не знают). Зато в семье были куры, обрабатывался огород... Парадоксально, но в отсутствие крахмальных и утюженных с двух сторон простыней, конструктора Лего и электронной кассы букв и слогов, - дети выглядели розовощекими и физически крепкими, не состояли на медицинских учетах как часто и длительно болеющие, т.к. привыкли гулять без шапок и даже (о ужас!) без шарфов... Как и правила дорожного движения, критерии и показатели социально опасного положения писались с учетом анализа ошибок, некоторые из которых слишком дорого обходились для детей, а другие – для взрослых. Справедливости ради надо сказать, что и сегодня в критериях и показателях имеются противоречия и двусмысленности, которые выявляются в процессе правоприменения, и, разумеется, исправляются или будут исправлены в следующих редакциях нормативного акта, их утвердившего. Полный текст критериев и показателей социально опасного положения вы найдете в приложении.

Критерии – это правила, основания для принятия решений. Показатели – это конкретные характеристики процесса, который

свидетельствует о неблагоприятной для ребенка, неблагополучной обстановке в семье.

Критериев три. Группируются они по основаниям нарушения прав ребенка и виновности родителей за эти нарушения.

Критерий «Родителями не удовлетворяются основные жизненные потребности детей» содержит перечисление самых острых и явных рисков для жизни и здоровья детей: голод (отсутствие подходящей по возрасту пищи); холод (неисправность отопительного оборудования, риск пожара в жилище, где находится ребенок); болезни (родители систематически не выполняют рекомендации врачей по лечению и реабилитации ребенка). Недавно этот перечень пополнился показателем, обязывающим родителей оперативно (в течение месяца) регистрировать детей по новому месту жительства. Этот показатель внесен в связи с имевшимися место случаями, когда безответственные родители, ведущие кочевой образ жизни, почувствовав к своей семье внимание со стороны органов защиты детей, снимались с места жительства и переезжали в другие местности, затягивали регистрацию детей, в силу чего дети лишались даже формальной возможности получить стандарт медицинского и социального обслуживания. Но, как показывает правоприменительная практика, внесение этого показателя немало разозлило и ответственных родителей из числа новоселов: вселившиеся в недостроенные дома, реально пригодные для проживания, но по каким-то формальным основаниям еще не полностью введенные в эксплуатацию (как это нередко случается в ходе жилищного строительства), родители-новоселы получили неприятные контакты с представителями местных школ и детских садов, которые требовали от родителей срочно зарегистрировать по месту жительства детей-новичков, прибывших в новые детские коллективы. Доводы, что новое место жительства детей по независящим от родителей причинам не может пока рассматриваться как место для регистрации, а новый учебный год начался и семья решила перевести детей в новую школу по новому месту своего жительства, – в зачет не принимались. В обоснование своих претензий к семье специалисты ссылались на утвержденный нормативным актом показатель семейного неблагополучия. Такая вот казуистика на вполне житейском примере стоила, тем не менее, многих нервов и неприятных встреч людям, которые именно для своих детей улучшали свои жилищные условия. Эта иллюстрация хорошо показывает, что с одной стороны, критерии и показатели – не истина в последней инстанции и порой не учитывают реальную ситуацию, и что в правоприменительной практике важно исключать формальный подход, и что специалисты, участвующие в

защите детства, должны демонстрировать уважительный и понимающий, а не априори обвиняющий стиль взаимодействия с родителями.

Еще один достаточно спорный показатель в этой группе критериев звучит предельно строго: «в отношении родителей установлены факты, подтверждающие, что они не контролируют поведение и местонахождение ребенка (детей), вследствие чего ребенок (дети) самовольно уходит из дома, бродяжничает, совершил попытку суицида».

Под этот показатель рискуют попасть все без исключения приемные семьи, в которых растут дети-сироты. Самовольные уходы из семьи – это реальность, с которой сталкиваются и многие усыновители, особенно те из них, кто принял на воспитание детей старшего дошкольного возраста и школьников. Достаточно сложно объяснить ~~нормативным~~ людям, выросшим в обстоятельствах достаточной и постоянной родительской заботы, что дети с сиротским анамнезом уходят из семей вовсе не по причинам бесконтрольности или ненадлежащих условий жизни. А бродяжничество, как милицейская характеристика, между прочим, является также проявлением конкретных психических заболеваний и деформаций, от которых никто не застрахован. Про попытку суицида, возведенную в ранг показателя семейного неблагополучия, говорить с однозначностью тоже не приходится: прежде всего, это беда, личная и семейная драма. В этих обстоятельствах формальные претензии к семье, где такая беда имеет место, на предмет «а все ли в порядке в вашей семье, коль у вас один из детей совершил попытку самоубийства», по меньшей мере, некорректны. Некорректными и не к месту могут быть мероприятия, проводимые в рамках оценки положения детей в семье, которая вот в эту единицу времени переживает горе, мечется по больницам или в поисках пропавшего ребенка. Разумеется, данный показатель оправдан высокими целями: защитить детей, сохранить их жизни и не подвергнуть их опасности. На практике его применение требует тонкости и глубокого понимания истоков проблем, гуманного детоцентризма и уважения к семье.

Критерий «Родителями не обеспечивается надзор за поведением ребенка и его образом жизни, вследствие чего ребенок совершает деяния, содержащие признаки административного правонарушения либо преступления» содержит чисто формальные показатели: неоднократное в течение года привлечение родителей к административной ответственности за то, что их дети совершили «деяния, содержащие признаки административного правонарушения либо преступления, но не достигли ко времени совершения такого деяния возраста, с которого наступает ответственность», и «нахождение

ребенка моложе 16 летнего возраста вне жилища без сопровождения родителей или совершеннолетних лиц с 23 до 6 часов».

Основным риском для ребенка, согласно показателям этого критерия, является бесконтрольность, безответственность родителей, что проявляется в отсутствии интереса к ребенку и тому, где и как он проводит время. И этот критерий общей лопатой загребает всех: и детей, предоставленных самим себе, в один «прекрасный» момент решивших с друзьями влезть в киоск; и детей-победителей олимпиад по различным учебным предметам, идущих на золотую медаль в школе, которые выложили в соцсети видео протестного содержания или высказали свое мнение о происходящем вокруг... Родители и тех и других проходят по всем кругам СОП, и делают свои выводы о «действенности и эффективности» этого механизма защиты детей.

Настя обучается в выпускном классе гимназии, участвует в научной работе и предметных олимпиадах (по истории и обществоведению). В первой четверти, на одной из перемен, Настя, потрясенная увиденным на улице разгоном шествующих пенсионеров, провела «одиночный пикет»: всю перемену простояла в рекреации на 2 этаже с плакатом в руках, на котором было воззвание о прекращении насилия. Кто-то из гимназистов снял этот факт на видео и выложил в сеть. По итогу действия Насти были квалифицированы по статье 24.23 КоАП РБ «Нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий». Одним из последствий привлечения Насти (достигшей 16 лет, т.е. возраста, с которого наступает административная ответственность), стала ее постановка в социально опасное положение. По свидетельству родителей девушки, полгода они находились в состоянии постоянной готовности и посещали профилактические беседы в инспекции по делам несовершеннолетних, а также с социальным педагогом гимназии. Условия жизни Насти в семье изучались неоднократно. В ходе бесед родителям живописались грустные перспективы, что Настя в приличное место на учебу не поступит, да и при устройстве на работу наличие административного взыскания будет иметь значение и отнюдь не положительное. Конечно, выслушивать эти рассказы, часто завершающиеся сакраментальной фразой «нууу, вы же всё понимаете» было неприятно, но семья решила выдержать это испытание и по их признанию полгода СОПа они провели, еще больше сблизившись, помогая и поддерживая друг друга. Проводимую с семьей работу родители оценили как формальную. По сути, рисков для Насти в семье не было. Выражение ею личного мнения было квалифицировано как нарушение.

Третья группа критериев «Родители, иные лица, участвующие в воспитании и содержании детей, ведут аморальный образ жизни, что

оказывает вредное воздействие на ребенка (детей), злоупотребляют своими правами и (или) жестоко обращаются с ним (ними), в связи с чем имеет место опасность для жизни и (или) здоровья ребенка (детей)» содержит показатели, характеризующие недостойное поведение родителей, жестокое обращение с ребенком, злоупотребление спиртными напитками, употребление наркотических, токсических и одурманивающих веществ. Данные факты должны быть подтверждены привлечением родителей и иных лиц, участвующих в воспитании и содержании детей, по конкретным статьям Кодекса об административных правонарушениях либо проведением профилактических мероприятий соответствующими должностными лицами.

В последнее время, в ситуации, когда к административной ответственности по так называемым «политизированным» статьям административного законодательства привлекается существенное число родителей, часто в родительских вопросах и дискуссиях обсуждается момент: а не повлечет ли это постановку детей в СОП? Фактов, когда бы механизм СОП применялся в отношении родителей, привлеченных к ответственности по «политизированным» статьям, нет. Но попытки такие, к сожалению, были. В частности, родители сообщали, что из РОВД в школу, где учится ребенок, приходила письменная информация о привлечении родителя к ответственности за нарушение проведения массового мероприятия. Однако фактов постановки детей в СОП по данным основаниям не фиксировалось. В подобных случаях речь может идти о превышении должностных полномочий должностным лицом отдела внутренних дел, который направил информацию о факте привлечения родителя в учреждение образования, в котором учатся дети привлеченного к ответственности родителя.

Фиксировались и другие факты, когда механизм СОП использовался не в рамках предусмотренного законом регламента. Так, маму воспитанницы учреждения дошкольного образования (г.Гомель), которая не работала в течение двух недель (ушла с работы и подыскивала новые варианты трудоустройства) в детском саду предупредили, что начнут процедуру признания девочки находящейся в СОП, если мама оперативно не трудоустроится. Мотивировали свою настойчивость заботой о том, чтобы ребенок ни в чем не нуждался, пока мать не работает. Мама успешно обжаловала действия должностных лиц детсада (кейс 2018 года, когда существовали возможности получения альтернативной юридической помощи и действовали альтернативные медийные источники, с помощью которых распространялась информация о недобросовестной работе представителей охраны детства), в обоснование претензий был

положен факт, что отсутствие работы не является показателем СОП и не входит в нормативно установленные критерии.

Семья минчан, проживающая в доме под снос, также, по их мнению, столкнулась с прессингом со стороны школы, где учатся их трое детей. Комиссии, которая посещала детей в начале нового учебного года, не понравилось санитарное состояние помещений. В составленном акте обследования было отражено, что в жилых помещениях грязно, старая мебель, пыль и паутина. Несмотря на жалобу родителей в комитет по образованию г.Минска и в СМИ, детей признали находящимися в СОП. Разработали формальный план мероприятий по исправлению ситуации. Также формально его и выполнили. По прошествии 6 месяцев оставили семью в покое.

Как выявляют риски неблагоприятной для детей обстановки: несколько слов о межведомственном взаимодействии

Условно способы получения информации о том, что вокруг ребенка не всё ладно, можно подразделить на объективные и субъективные. Объективные – это наличие реального юридического факта, подпадающего под критерии и показатели. К примеру, на родителей наложено административное взыскание за распитие алкогольных напитков (ст.19.3 КоАП РБ), либо они привлечены к ответственности по иным статьям, перечисленным среди показателей социально опасного положения. Данный факт является объективным (хоть, в некоторой степени и порой – формальным) основанием для проведения процедуры СОП в отношении детей таких родителей.

К субъективным способам получения информации о положении детей в семье можно отнести поступающие в органы опеки, милиции, социальные службы сигналы о неблагоприятной обстановке, которая, по мнению заявителя, складывается вокруг детей. Речь об информации соседей, родственников, специалистов разных ведомств, которые «пересекаются», взаимодействуют с ребенком по роду своей деятельности. К примеру, учительница обратила внимание, что мальчик потерял интерес к учебе, на уроки приходит несобранным, часто заспанный, уставший, рассеянный; одет и обут не по сезону (по снегу в резиновых сапогах с чужой ноги); не имеет необходимых школьных принадлежностей («мама еще не купила», «нет денег на карандаши и кисточки»). Попытки поговорить с мамой ребенка успехом не увенчались: на контакт с учительницей мама не идет под разными предложениями. В ходе посещения семьи по месту жительства педагог стала свидетелем семейной склоки, родители «с запахом», суетливы, говорят на повышенных тонах. В кухне и коридоре густой сигаретный дым, в

помещениях беспорядок, разбросанные вещи. То, что увидела учительница, необходимо проверить и оценить: на самом ли деле в семье такая обстановка? Может – показалось? Может – учительница неправильно поняла ситуацию?

Информацию о том, в каких условиях живет ребенок, получают в ходе плановых (ежегодных) обязательных посещений детей на дому. Известно, что во все семьи с детьми, посещающими учреждения образования различных ступеней, в обязательном порядке ежегодно приходят их педагоги – классные руководители, воспитатели. Это обычные, плановые посещения, об их проведении родителям сообщают заранее, согласовывая время визита в семью. Цель таких посещений – изучить семейный стиль воспитания, найти точки соприкосновения и сотрудничества с семьей в деле обучения и воспитания детей. И, конечно, убедиться в том, что в семье для ребенка созданы необходимые условия для безопасной и спокойной жизни. Иногда родители интересуются: а если мы не хотим, чтобы учителя или воспитатели приходили к нам домой, мы можем отказать педагогам в таком визите? Да, у вас такое право есть. Однако следует понимать, что после такого отказа у педагогов появится возможность подозревать, что в семье у ребенка не всё в порядке. Отказав пару раз в обычном плановом посещении вы ставите свою семью в особое положение, обрекаете ребенка на пристальное, порой – предвзятое внимание. Ваш отказ от обычного посещения ребенка на дому педагоги могут истолковать как отсутствие вашего желания и интереса сотрудничать со школой или садиком в деле воспитания ребенка. В общем-то, не очень приятная характеристика. Отказав несколько раз в банальном ежегодном визите педагогов в семью вы можете получить неприятный инцидент с посещением вашей семьи представителями органов внутренних дел. Дело не в том, что государство, как машина принуждения, все равно найдет способ удостовериться, как живет дома ваш ребенок. Дело в том, что своим отказом вы ставите всю семью в исключительное положение, привлекаете к семье своим недружественным жестом такое же недружественное внимание. В общем, жить в обществе и быть свободным от общества нельзя, как говаривали классики. Не хотите, чтобы учительница раз в год вечером забежала на чашку чая – живите на необитаемом острове. Иначе какой же это общественный договор? Государство гарантирует бесплатное (практически) обучение и воспитание ваших детей, а вы, как та избушка – к лесу задом... Непорядок.

Еще один способ получения информации об условиях проживания детей в семьях – так называемые рейды. Это известная еще с советских времен форма работы, когда к определенным датам календаря местными

органами власти (сельсоветах, райисполкомах и горисполкомах) создаются межведомственные комиссии, посещающие семьи выборочно или сплошным порядком. Поводом к такому рейду может стать региональная программа по борьбе с семейным насилием, либо программа по работе с многодетными, неполными семьями, семьями, в которых растут дети-инвалиды или приемные дети. Случается, что поводом посетить семьи определенной категории становится резонансный и (или) трагичный случай, произошедший с детьми. К примеру, зафиксирован уход из дома трехлетнего ребенка... Или случилась беда и в пожаре пострадали дети... Или приемного родителя обвиняют (или уже привлекли к ответственности) в жестоком обращении с детьми, сексуальном или физическом насилии... Всё это для местной власти является дополнительным поводом проверить, исключены ли подобные риски для детей в других похожих семьях. В ходе таких рейдов специалисты выявляют семьи, в которых детям может угрожать опасность по тем или иным признакам.

О проведении таких рейдовых мероприятий общественность, как правило, информируется через местные СМИ, в школах и детсадах могут быть вывешены информационные плакаты или листовки с анонсом «Месячника борьбы с семейным насилием», так что будьте внимательны к деятельности местных служб защиты детства, чтобы знать, а не затронет ли это конкретно вашу семью.

Можете ли вы не открыть дверь такому рейду? Можете. Но подумайте, как это будет выглядеть в глазах ваших детей... Лучше проявить спокойствие, понимание, уважение к усилиям измотанных беготней по этажам и переулкам молодых и не очень учительниц; показать своим детям пример гостеприимства и дружелюбия. ~~И знайте: если в рейдовой группе будет представитель органов милиции, то открыть дверь будет разумным и с т.з. Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь».~~

Если в ходе таких мероприятий специалисты получают тревожную информацию, - они инициируют ее проверку, чтобы исключить субъективизм и предотвратить момент, когда ситуация выйдет из-под контроля, нанеся ущерб ребенку.

Для проверки тревожной информации о детях, поступившей как в рамках плановых посещений детей на дому, в ходе рейдов, по сигналу соседей или по другим каналам, используется традиционный метод работы – социальное расследование. Этот метод привнесен в отечественную практику из американской модели защиты детства: в середине 2000-х белорусские специалисты познакомились с этим методом из переводных источников по теории и практике социальной работы с детьми Джудит С. Райкус, любезно предоставленных

белорусским коллегам американским агентством по международному развитию (USAID).

В отечественной интерпретации «социальное расследование – деятельность государственных органов, государственных и иных организаций по изучению положения и обследованию условий жизни и воспитания ребенка (детей) в семьях, в отношении которого поступила информация о неблагоприятной для детей обстановке».

Каждый тревожный сигнал передается в отдел образования по месту нахождения детей. Отдел образования, в свою очередь, экстренно сообщает о поступившем сигнале в учреждение образования, которое посещают дети. Если речь о малыше до 3-х лет – значит, информация о нем поступает в социально-педагогический центр. Руководители этих учреждений также экстренно принимают решение, которым определяет персональный состав комиссии по проведению социального расследования, срок его проведения (не более 15 рабочих дней), порядок и срок обследования условий жизни и воспитания ребенка, а также дату проведения заседания совета учреждения образования по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Сокращенно этот коллегиальный орган называется совет профилактики.

В комиссию, кроме педагогов, также включаются специалисты-медики, представители местной соцзащиты, органов внутренних дел, МЧС, депутаты местных советов. Социальное расследование включает в себя обследование условий жизни и воспитания ребенка. По результатам обследования комиссия составляет акт. Тут же, в квартире семьи. И тут же комиссия обязана предложить родителям ознакомиться с ним. Если вы не согласны с изложенной в акте информацией – можете это написать в акте и поставить подпись. Если вы не желаете ознакомиться с текстом акта – хорошо бы назвать причины, или собственноручно указать их на бланке акта. Это, кстати, наиболее распространенная претензия родителей к специалистам из комиссий: посетили семью, бумажками помахали и уехали. Что написали в документе – родители не в курсе. Советуем помнить: акт обследования условий жизни детей пишется от руки, в вашем присутствии. Вы – хозяйка в своей семье, поэтому контролируйте ситуацию.

В отличие от плановых и обычных посещений, когда вы будете уведомлены о времени визита в семью, - при проведении социального расследования с целью проверки тревожного сигнала отсутствует обязанность специалистов сообщать семье о предстоящем посещении. Иными словами, речь идет о том, что к вам совершенно внезапно приходят в дом незнакомые или малознакомые люди и сообщают, что им необходимо изучить условия жизни вашего ребенка на предмет проверки тревожного сигнала. Как себя вести? Вот несколько советов.

Для начала познакомьтесь с гостями. Желательно записать их ФИО и должности, место работы. Уточните, кто главный в группе гостей. Обязательно запишите номер его контактного телефона. Подробно уточните цель визита. Если вам предоставляют документы – сфотографируйте на телефон или запишите.

Сообщите о правилах, принятых в вашей семье: верхнюю одежду можно оставить здесь; у нас принято разуваться (дома маленькие дети, мы соблюдаем чистоту); у нас ведется видеонаблюдение (если ведется). Если вы считаете нужным – предупредите о том, что «наш разговор записывается». Включите диктофон на телефоне (вы у себя дома, если что). Так сказать, для повышения качества обслуживания и предупреждения спорных ситуаций.

Спросите, что именно интересует гостей. Запишите. Далее организуйте экскурсию по жилищу, с тем, чтобы гости получили интересующую их информацию.

Предложите гостям расположиться для беседы. Держитесь по-хозяйски и как можно непринужденнее: дома и стены помогают. Отказывайтесь отвечать на вопросы, которые кажутся вам двусмысленными, неуважительными, не имеющими отношения к ребенку. Нередко родители на вопрос о месте работы начинают рассказывать о доходах. Этого делать не нужно: и так это известно благодаря единым базам налогоплательщиков и плательщиков взносов в ФСЗН. Старайтесь отвечать на вопросы односложно, не оправдывайтесь, но поясняйте. Следите по возможности за тем, что фиксируется в акте.

По завершении беседы внимательно прочтите акт. Зафиксируйте свое мнение: если согласны с содержанием документа – подпишитесь. Не согласны – укажите причину.

Старайтесь изолировать детей во время комиссионного обследования. Велите им идти в свою комнату: это взрослые разговоры и детям слушать их не надо. Позже объясните детям ситуацию, искренне и спокойно ответьте на их вопросы.

Часто родители встречаются с подозрительностью, намеками по теме личной жизни, обижаются на неприятное, а порой и грубое вмешательство, повышенный тон, в котором беседа больше похожа на допрос. Некоторые сообщают, что в их присутствии детям задают двусмысленные вопросы, пользуясь их наивностью и простодушием. Если вы сталкиваетесь с подобными делами – не молчите. Заявляйте, что вы не разрешаете задавать своему ребенку такие вопросы. И вы не желаете, чтобы ребенка опрашивали по данным темам. Ведите запись разговора, это поможет вам выстроить линию защиты, если дело приобретет неприятный оборот.

На языке практики социальной работы обследование условий жизни детей с целью проверки тревожного сигнала называется интервенцией. Из названия понятно, что приятного в этом мало.

Несколько слов об атмосфере социального расследования. Сама по себе ситуация непредвиденного вмешательства в ваши семейные дела раздражает и вызывает целую гамму чувств – от обиды до гнева. Опять же элемент внезапности, когда у вас «гости», а дома может быть не прибрано, и вообще – вы не готовы. Да и ваша роль, навязываемая по определению – роль семьи, которую пришли проверять, поскольку в ней что-то не так... Позиция, согласитесь, уязвимая. Но надо постараться и взять в себя в руки, собраться. Кроме неожиданности, есть еще один обидный фактор. С сожалением нужно признать, что с такими высотами профессионализма, как корректное, уважительное, респектабельное отношение к семье в процессе социального расследования родители (по их словам) встречаются нечасто. Некоторые отмечают, что в комиссиях обязательно находятся люди, которые безапелляционны в суждениях, резки в высказываниях, нагло хлопают дверями, без разрешения лезут в холодильник и кухонные шкафчики... Как бы добро, но которое с кулаками. Скорее всего, это от недостатка образованности и непонимания сути защиты детства. Невозможно эффективно помогать детям, одновременно унижая их родителей.

Известен ряд случаев, когда родители, возмущенные нездоровой придирчивостью, а нередко и необъективностью членов комиссий, жаловались на их действия (более подробно об отдельных аспектах обжалования см ниже). Это правильный путь: если вы полагаете, что ваши права нарушены, ваш родительский авторитет унижен, если специалист ведет себя грубо, неэтично, пренебрежительно – жалуйтесь. Обращайтесь в адрес руководителя учреждения образования, кто создал и направил к вам домой комиссию, фиксируйте факты явной некомпетентности такого специалиста и требуйте вывода его из комиссии, ибо его профессиональные качества, продемонстрированные в ходе посещения вашей семьи, видятся вам несоответствующими высокому званию защитника детства. Многодетная семья усыновителей, попавшая в связи с самовольным уходом из дома старшего ребенка под социальное расследование и встретившаяся с пренебрежением и грубостью со стороны помощника прокурора, входившей в состав комиссии, добилась ее вывода из комиссии и смогла отстоять свои семейные интересы. Хотя, по их словам, нервов и сил это стоило немалых.

Несколько советов родителям о том, что можно сделать в домашних условиях для самопомощи и помощи своему ребенку, столкнувшись с

ситуацией травматичного (потому что обидного) вмешательства в дела семьи, нарушением семейной автономии и попранием семейных границ.

Для начала следует признать, что ваша семья попала в стрессовую ситуацию. Но даже в этой ситуации взрослому нельзя забывать, что он взрослый, а значит сильный и всемогущий для своего ребенка. Сильный не боится пояснить ребенку неприятную ситуацию, не страшится назвать эмоции и чувства, которые у него и ребенка вызвала ситуация. Сильный и ответственный взрослый берет на себя формирование корректного поведения ребенка при очередных встречах с некорректными вмешательствами в жизнь их семьи. Не стоит при ребенке нелестно отзываться о людях, пришедших в семью «с проверкой». Ребенок обязательно почувствует противостояние, а ресурсов, чтобы справиться с пониманием ситуации и дать соответствующую реакцию, у ребенка в силу возраста и незрелости нет. Такое положение рискует углубить и усугубить негативные переживания ребенка. Будет лучше, если при посещениях своей семьи комиссиями ребенок будет видеть и чувствовать спокойствие и респектабельность своего взрослого. Сильные – они же ничего и никого не боятся.

Полезным будет подготовить ребенка к возможным посещениям. Этому поможет разговор с ребенком о том, что воспитатели детского сада заботятся о его благополучии, хотят знать, что с каждым их воспитанником не только в саду, но и дома все в порядке. Поэтому, чтобы проверить, не грозит ли ребенку беда, воспитатели навещают детей дома, интересуются, все ли хорошо.

Можно прорепетировать, проиграть встречу таких гостей, продумать русло беседы и «экскурсию» по семье. Ребенку жить и расти среди контролеров. Потому важно, чтобы он не оказался в противостоянии с ними, не боялся и не злился на них. Страх и агрессия рождают вину, и даже несмотря на детский эгоцентризм, способствующий тому, что за все происходящее в их семье дети считают ответственными именно себя, ноша вины невыносимо тяжела для ребенка, ведь она блокирует все силы, данные ему природой на развитие.

Хрестоматийным примером разумного и ориентированного на ребенка поведения родителя в ситуации длительного стресса может являться фильм «Жизнь прекрасна!». Он о том, что создавая условия безопасности и игры, отцу удалось помочь своему пятилетнему сынишке пережить ужасы концлагеря во время Второй мировой войны. Родителям, которые позволяют себе потратить время и посмотрят фильм, откроется глубочайшая по своей жизнеспособности мысль: в ситуации длительного стресса важно сохранять близость с ребенком, важно продолжать работать над отношениями с ним, и очень важно обыгрывать трудную ситуацию, в которой оказалась семья. Это дает силы не только

ребенку, но и взрослому. Это спасает и реально работает. (этот абзац можно исключить)

Родителю важно понять, насколько событие – внезапное недружественное посещение семьи группой неприязненно настроенных незнакомцев – болезненно отозвалось в ребенке. Для этого нужно внимательно понаблюдать за ним. В психотравмирующих обстоятельствах дети упорно игнорируют тему события. Нежелание обсуждать событие есть детская попытка самостоятельно справиться со страхом и тревогой. В подобных ситуациях не нужно назойливо возвращать ребенка к воспоминаниям о неприятном моменте. Можно ограничиться названием своих чувств, чувств ребенка, рассказами о том, что с кем-то подобное тоже случалось; хорошо работает сочинение историй и сказок с близким по тематике события сюжетом. А вот если ребенок задает вопросы по ситуации, если живо интересуется произошедшим – возблагодарите небо. Скорее всего, ребенка не зацепило поражающим действием непредсказуемости и предвзятости. Или он просто ничего не понял, что тоже хорошо.

Вернемся к процедуре. Одновременно с посещением и составлением акта обследования условий жизни ребенка идет сбор информации о вашей семье, имеющей отношение к ребенку, и оценке выполнения вами родительских обязанностей: характеристики из учреждений образования, анализ успеваемости, результаты психологической диагностики или наблюдений за поведением ребенка; справки об отсутствии (наличии) у вас судимости; характеристика с места работы, сведения об оплате коммунальных платежей... При необходимости опрашиваются ваши соседи, родственники, коллеги по работе. В итоге на вашу семью собирается целое досье. Оно находится в распоряжении председателя комиссии.

Важно помнить, что родители имеют право ознакомиться с собранными на семью материалами. Обязательно держите связь с председателем комиссии (помните, мы давали вам совет взять его номер телефона). Что дальше? Дальше это досье и мнения членов комиссии заслушиваются. Коллегиально.

«Страна советов» или о том, как в заседаниях «рождается истина»

Собранные на семью материалы председатель комиссии передает на рассмотрение в совет профилактики учреждения образования, в котором учатся или в микрорайоне которого проживают дети. Напомним, что в составе совета профилактики – педагоги, медики, работники системы соцзащиты, представители местных органов власти, органов внутренних дел, МЧС и другие официальные лица.

Вас обязательно должны пригласить на заседание совета профилактики. Обычно заседания проводят по субботам или в вечернее время, чтобы родителям было удобно их посетить. Советуем не уклоняться от присутствия на заседании. В конце-концов – речь о вашей семье, что может быть важнее? Ваша неявка может быть истолкована как отсутствие намерения к сотрудничеству, неуважение к членам совета профилактики, отсутствие интереса к своим детям.

На заседании озвучивается собранная о вашей семье информация, члены совета обмениваются мнениями, дают слово родителям – с тем, чтобы они пояснили ситуацию, высказались. Старайтесь держаться по-взрослому, конструктивно, уважительно.

В ходе обсуждения вырабатывается одно из трех решений:

- не выявлены риски для ребенка, его благополучию в семье ничего не угрожает. Эта информация направляется в отдел образования. Для родителей она означает то, что тревожный сигнал был напрасным, все волнения и тревоги позади;

- риски для благополучия ребенка есть. Например, питания для малыша недостаточно, одинокая мама находится в трудных обстоятельствах, имеется задолженность по квартплате и коммунальным платежам, помочь некому, нет родственников у молодой неполной семьи. Однако мама не пьет, ребенка одного не оставляет, заботится о нем. Тогда принимается решение рекомендовать маме обратиться за помощью в соответствующие инстанции. Нередко уже на этом этапе подыскиваются приемлемые варианты трудоустройства мамы (удаленно, скользящим графиком, с возможностью определить малыша в ясли и т.д.). В таких обстоятельствах ребенка не признают находящимся в СОП, ограничиваются рекомендациями и контролем за их выполнением.

- самый печальный вариант: выявлены существенные риски для благополучия ребенка. Нужна системная работа по их устранению. Необходим постоянный контроль за положением дел в семье. В таком случае совет профилактики принимает решение обратиться в координационный совет для принятия решения о признании ребенка находящимся в социально опасном положении.

Очередной совет? Да, коллегиальный орган районного уровня, который координирует работу всех районных структур по выявлению и оценке положения детей в семьях. Он находится в рай (гор) исполкоме и его членами являются специалисты, представляющие организации районного (городского) уровня. Если в совет профилактики школы входит местный участковый, то в координационном совете заседает начальник милиции общественной безопасности. Есть представитель районной прокуратуры, врач психиатр-нарколог, районный педиатр, представитель районного отдела МЧС. Представлены работники

районного отдела образования, специалисты опеки и попечительства. В общем, координационный совет являет собой внушительный ареопаг в сфере охраны детства на районном (городском) уровне.

Родители обязательно должны быть уведомлены о дате и месте проведения заседания координационного совета.

На координационном совете выступает руководитель учреждения образования, на базе которого заседал совет профилактики. Он не только вводит присутствующих в курс проблем конкретной семьи, но и предлагает их вниманию проект мероприятий, направленных на устранение социально опасного положения и обеспечение контроля за условиями содержания, воспитания и образования детей.

Родителям предоставляется возможность высказаться. Им задают вопросы, пытаюсь лучше понять сложившуюся в семье ситуацию. «Слабым местом» в работе с семьями и детьми, признаваемыми находящимися в СОП, является отсутствие услуг социально-психологической поддержки, сопровождения, адвокатиования семей, взаимодействующих с системой охраны детства. Иногда родители робеют, теряются, не могут от волнения подобрать слова... У многих нет опыта общения на таких уровнях, у некоторых не хватает социальных знаний и образованности, чтобы противостоят накату на семью и быть убедительными... Взыскательный и требовательный стиль заседаний, обвиняющие позиции присутствующих болезненно воспринимаются родителями, некоторым не хватает силы духа, чтобы защищаться. По словам некоторых родителей, заседание координационного совета напоминает чистилище...

Также родители сообщают, что их не раз перебивали вопросами, выражали мнение и комментировали, не представляясь. Можно только сожалеть о том, что для некоторых некомпетентных и невоспитанных должностных лиц заседание координационного совета является способом самоутвердиться, унизив или уязвив другого человека. Хочется надеяться, что рост профессиональной культуры членов координационных советов все же приведет к ситуациям нетерпимости к хамству профессионально выгоревших и эмоционально деформированных «специалистов». Есть нормальные психологические конструкции, когда человеку можно сообщить сложное и неприятное, болезненное и ранящее – не обидно, а сопереживая; сделать замечание конструктивно, а не унижая. Нужно выразить свое мнение с надеждой на всё лучшее в человеке. Похоже, этому стоит поучиться тем, кто сегодня заседает в некоторых советах с важным видом.

Члены координационного совета анализируют представленные материалы и, как правило, удовлетворяют просьбу совета профилактики и принимают решение о признании детей в конкретной семье

находящимися в СОП. Одновременно утверждается перечень мероприятий, которые следует провести с семьей и ребенком, чтобы повлиять на ситуацию к ее улучшению.

Важно знать, что это решение может быть обжаловано родителями в течение 10 рабочих дней со дня его принятия в городские, районные исполнительные комитеты, местные администрации районов в городах по месту принятия решения, а затем в суд.

В трехдневный срок после заседания координационного совета родителям направляется решение координационного совета и утвержденный перечень мероприятий, которые будут проводиться с родителями и детьми в ближайшие полгода. Об этих мероприятиях подробнее.

Как помогают семье справиться с проблемами

В зависимости от того, насколько четко и своевременно были выявлены и диагностированы риски для детей в семье – настолько результативными будут мероприятия, направленные на устранение социально опасного положения и обеспечение контроля за условиями содержания, воспитания и образования детей.

Данные мероприятия, повторимся, рассчитаны на полгода. Не реже раза в три месяца совет профилактики заслушивает информацию о том, как идут дела в семье, как выполняются запланированные мероприятия.

По сути, мероприятия – это система поддержек для семьи, столкнувшейся в реальном неблагополучии и не справляющейся с ситуацией.

Перечень мероприятий варьируется в зависимости от проявлений неблагополучия, его источников, наличия у семьи и ее ближайшего окружения собственных ресурсов влияния на ситуацию. Формы работы могут быть самыми разными – от помощи в трудоустройстве или в переквалификации родителя, потерявшего работу, до психологической индивидуальной работы по восстановлению внутрисемейных отношений. Всё зависит от содержания выявленных рисков для благополучия ребенка. Есть риски семейного насилия – планируется и проводится комплекс мероприятий, включающий посещение папой, склонным к насилию, группы психологической помощи на базе местного центра социального обслуживания населения; одновременно ведется работа с мамой и детьми, включающая механизмы психологической поддержки жертв насилия.

Подчеркнем, что эти мероприятия предусматривают и собственные усилия родителей по исправлению сложившейся ситуации: посещать

занятия с психологом; пройти медосмотр или освидетельствование; стать на учет в службу занятости или закодироваться от зависимости.

Ответственный за реализацию мероприятий постоянно мониторит их выполнение и реагирует в случаях, если что-то пошло не так.

Могут ли родители отказаться от выполнения мероприятий? Могут. Данный отказ сразу же становится поводом к рассмотрению позиции родителя и переоценке ситуации с выходом на отобрание ребенка из семьи. Законодательство и практика работы с семьями исходит из тезиса о желании каждого родителя изменить, улучшить ситуацию в семье, исключить волнения для ребенка. Если родители устранились от сотрудничества и работы – реакции совета профилактики и координационного совета не заставят себя долго ждать и они будут, к сожалению, болезненными для всей семьи.

Благодаря совместной работе, усилиям родителей и специалистов, членов трудовых коллективов, где работают родители, общественным организациям, - многим семьям удается исключить риски для детей, приведшие к СОП, и даже досрочно, не дожидаясь истечения 6 месяцев, вывести свою семью из разряда учётных по признаку неблагополучия.

Разумеется, фиксируются случаи, когда формально определенный («притянутый за уши», по меткому выражению родителей) СОП, также формально и «отрабатывается». И речь не только о ситуациях с наличием «политизированного» компонента, о которых мы писали выше. *Вот, к примеру, история, когда отец, выясняя отношения с матерью ребенка (семья в состоянии развода), в ситуации, когда малолетняя дочь находилась в бабушки, совершил попытку суицида. Двигаясь по пути исключения рисков для малышки, ее поставили в СОП. Среди утвержденных координационным советом мероприятий преобладали психологические методы работы с родителями. По словам матери ребенка – за полгода учета по СОП она не приглашалась на мероприятия. А на ее вопросы о том, когда уже настанет время психологической помощи и поддержки, ей отвечали, что нет психологов в районе, компетентных в столь тонких вопросах, или нет у них времени... В общем, СОП прошел как-то незаметно. Резонно спросить: а был ли, в самом деле, СОП? Ведь даже формально под нормативно предусмотренные критерии и показатели социально опасного положения ситуация не подпадала или подпадала с большой натяжкой.*

На протяжении всех 6 месяцев активной работы с семьей идут постоянные посещения детей на дому. Важно, в период этих активных действий, соблюдать социально-педагогическую гигиену и баланс интервенций: специалисты не должны пренебрегать такими понятиями, как автономия семьи, уважение к границам. Хотя на практике бывает по-разному.

По истечении 6 месяцев (для быстро исправляющихся семей этот срок может быть сокращен) советы опять пристально изучают семейную ситуацию и оценивают результативность проведенной работы по устранению рисков для детей. Если отпали причины, послужившие к постановке ребенка в СОП, - координационный совет прекращает исполнение решения о признании ребенка находящимся в социально опасном положении.

Если ситуация вокруг ребенка ухудшается, родители избрали неконструктивный путь и не идут на сотрудничество, игнорируют выполнение мероприятий, направленных на устранение рисков для детей, - координационный совет по представлению совета профилактики принимает жесткое и драматичное для семьи решение: признать ребенка нуждающимся в государственной защите. Иными словами – отобрать ребенка из семьи, так как ему грозит реальная опасность.

Отобрание ребенка из семьи: почему и как

Отобрание ребенка из семьи – это крайняя мера. Крайняя – во всех отношениях и для всех участников этого трагичного события. От языка эмоций перейдем к языку законодательного акта. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье в ст. 85.1 определяет, что «если родители (единственный родитель) ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на ребенка, являются хроническими алкоголиками или наркоманами либо иным образом ненадлежаще выполняют свои обязанности по воспитанию и содержанию ребенка, в связи с чем он находится в социально опасном положении, комиссия по делам несовершеннолетних районного, городского исполнительного комитета, местной администрации района в городе по месту нахождения ребенка (КДН) в трехдневный срок принимает решение о признании ребенка нуждающимся в государственной защите, об отобрании ребенка у родителей (единственного родителя), установлении ему статуса детей, оставшихся без попечения родителей, о помещении ребенка на государственное обеспечение (далее – решение об отобрании ребенка)».

Из текста статьи понятно, что главный режиссер экстренного отобрания у родителей детей, признанных находящимися в СОП, - КДН. А одним из важнейших условий такого отобрания, наряду со стойкой алко- или наркозависимостью родителей, их аморальным поведением на глазах у детей, - является ненадлежащее выполнение обязанностей по воспитанию и содержанию детей, в силу чего они находятся в СОП. При этом СОП развивается с отрицательной динамикой, т.е. по сценарию ухудшения ситуации вокруг детей, несмотря на проводимую с семьей коллективную работу со стороны субъектов профилактики.

В родительской аудитории часто можно услышать вопрос: неужели реально могут отобрать ребенка, если родители так и не выполнили рекомендации медработников по прививке малыша (к примеру)?

Ответ может быть примерно следующим. Если ребенок был поставлен в социально опасное положение по критерию «родители систематически (два и более раза в течение шести месяцев подряд) не выполняют рекомендации медицинских работников по диагностике, лечению и (или) медицинской реабилитации ребенка (детей), что угрожает его (их) жизни и (или) здоровью», и проводимая с родителями работа не увенчалась успехом – ребенок так и не привит, - предположить его отобрание у родителей вполне можно. Особенно если специалисты сочтут, что такое положение несет угрозу жизни и здоровью ребенка.

Справедливости ради нужно отметить, что постановок детей в СОП из-за невыполнения прививочного календаря до настоящего времени в отечественной практике не фиксировалось. В связи с чем и отобрание такого ребенка из семьи антипрививочников видится маловероятным.

Как скоро отберут ребенка, если решение об отобрании уже принято? Ответ: на следующий день.

Кто будет отбирать ребенка из семьи? Отобрание ребенка проводит специально созданная для этой цели комиссия, в состав которой включаются представители управления (отдела) образования (педагог), органа внутренних дел (милиционер) и при необходимости медик. В комиссию по отобранию ребенка могут включаться также и представители иных организаций, но традиционно эту сложную и неоднозначную задачу решают педагоги, медики и представители органов милиции.

О факте отобрания ребенка КДН в трехдневный срок уведомляет соответствующего прокурора. Для чего? Для контроля за выполнением законодательства о несовершеннолетних, а также для вмешательства прокурора (если будет усмотрена такая необходимость) с иском о лишении родителей прав на воспитание отобранного у них ребенка.

Как правило, отобранные у родителей дети размещаются в детских социальных приютах. Родители имеют право навещать детей, выполняя условия администрации приют и не вредя своими посещениями ребенку.

В правовом статусе нуждающегося в государственной защите ребенок пребывает до 6 месяцев. Все это время с родителями ведется плановая работа в целях восстановления способности семьи к выполнению обязанностей по воспитанию, обучению и содержанию ребенка и защите прав и законных интересов ребенка (так называемый социальный патронаж над семьей). Одновременно ведется социально-педагогическая реабилитация ребенка.

В ситуации, когда эта работа не приносит результата, - компетентные органы инициируют иск о лишении родителей прав на воспитание детей. Если же родители взяли себя в руки, к примеру – закодировались, изменили свое отношение к детям, в силу чего отпали риски для их жизни и здоровья, послужившие основанием для отобрания, - дети возвращаются в семью, однако семья еще долго остается в поле зрения специалистов с тем, чтобы не допустить рецидива и повторного отобрания детей из семьи.

Стоимость пребывания отобранного ребенка на государственном обеспечении родители обязаны компенсировать из своих доходов.

СОП: имиджевые последствия для семьи

Часто родители, прошедшие через СОП, интересуются: не повлечет ли ситуация СОП ущерба для имиджа семьи? Иными словами: кто имеет доступ к информации о том, что семья в своей истории имела страничку под названием «СОП», и не может ли эта информация использоваться против семьи? Реальность такова, что вся процедура СОП тщательно фиксируется. Ежемесячно отделы образования получают от учреждений образования информацию о ситуации с детьми, признанными находящимися в СОП. Для систематизации этой информации разработано и применяется программное обеспечение. Это позволяет накапливать информацию, хранить ее сколь угодно долго, а при недобросовестной защите персональных данных – допустить ее утечку. Чтобы снять напряжение по этому вопросу у особо чувствительных родителей, обратим внимание, что в нашем цифровом мире сегодня о каждом из нас накапливается (в том числе – с немалой личной помощью) самая разная информация. Система здравоохранения знает о том, чем болеет гражданин; банк знает о кредите и исполнении обязанностей по его погашению; единые базы данных знают, в какую страну мы купили билет и когда пересекли границу... Лучше не тревожиться заранее о таких ситуациях, тем более, когда нет вариантов повлиять на них. Лучше и важнее обеспечивать себе и своим детям качественную жизнь в текущем моменте, а проблемы решать по мере их поступления.

Семья против или о том, можно ли оспорить решение о признании детей находящимися в СОП

Да. Если родители категорически не согласны с признанием их детей находящимися в СОП – они могут жаловаться. Решение о признании ребенка находящимся в социально опасном положении может быть обжаловано родителями в течение 10 рабочих дней со дня его

принятия в городские, районные исполнительные комитеты, местные администрации районов в городах по месту принятия решения, а затем в суд.

В жалобе следует указать, с чем именно не согласны родители, какие права детей или родителей были нарушены в ходе процедуры признания детей находящимися в СОП. Обжалование решения о признании ребенка находящимся в социально опасном положении не приостанавливает его исполнение. Справедливости ради следует сказать, что практика обжалования таких решений имеет спорадический характер и данных о том, что родителям удалось эффективно решить этот вопрос - нет. Объясняется это положение рядом причин: во-первых, решение о признании ребенка находящимся в СОП готовится и принимается коллегиально, а не единолично. Во-вторых, семьи, в отношении которых такие решения принимаются, в подавляющем большинстве избирают энерго- и ресурсосберегающую стратегию «пережить» ситуацию, не обостряться с властями, не вступать в разбирательства.

Еще одной причиной, по которой родители не столь активны в защите прав своих детей, признанных находящимися в СОП, является тот факт, что в нашей стране не развивается семейное адвокатирование. Стандартные адвокатские услуги (консультирование, подготовка текста жалобы на действия (бездействие) должностных лиц и т.п.) недешевы и зачастую недоступны обычным семьям. ~~Отсутствуют общественные организации, которые могли бы оказывать подобные услуги на благотворительных началах.~~ Все это, в том числе, также ведет к тому, что семьи выбирают стратегию «пережить», а не «бороться».

Хотелось бы обратить внимание на неиспользуемую до настоящего времени возможность защиты свои прав и интересов, когда такую возможность использует не взрослый (родитель), а ребенок, которого, к примеру, поставили в СОП, а ребенок не согласен. В соответствии со ст. 189 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье «Каждый ребенок имеет право на защиту своей личности, чести и достоинства от любых видов эксплуатации и насилия: экономических, сексуальных, политических, духовных, моральных, физических, психологических. Ребенок вправе обратиться за защитой своих прав и законных интересов в комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства, прокуратуру, а с четырнадцати лет – и в суд, а также осуществлять защиту прав и законных интересов через своих законных представителей». Иными словами, если несовершеннолетний полагает, что его честь и достоинство были попорчены постановкой в СОП, - он может изложить свои аргументы и выразить несогласие в адрес указанных инстанций. Подобных прецедентов до настоящего времени не

было. Однако деятельный подход к защите своих прав именно ребенком, поставленным в СОП, может способствовать созданию более ответственной и детоцентристской практики постановки детей в СОП. (о механизме обжалования – чуть ниже). А могут просто пережить. Система идет путем проб и ошибок, нарабатывая опыт. Конечно, неприятно, когда именно твоя семья попадает в жернова системы, сколь бы безобидными не казались последствия. Но со всеми этими последствиями можно справиться.

Считаем необходимым обратить внимание родителей на наличие фактов, когда механизм СОП недобросовестно используется в процессе выяснения межличностных отношений. Порой бабушки, не имея других способов влияния на бывших невесток, с которыми после развода остались проживать внуки, письменно информируют орган опеки о ненадлежащем воспитании и условиях жизни детей, требуя провести расследование. Также имеют место ситуации, когда с помощью механизма СОП соседи пытаются выяснить отношения между собой. В каждом подобном случае, если семья считает необходимым бороться за свою репутацию, следует требовать у должностных лиц, явившихся по месту жительства детей для оценки их положения, предъявить «исходник»: т.е. документ, содержащий сигнал о наличии рисков для детей в этой семье. Выяснив истоки ситуации, можно начинать процедуру защиты от незаконного вмешательства в личную жизнь, в том числе от посягательства на честь и достоинство. Данные случаи не входят в категорию обжалования решений о признании детей находящимися в СОП, поскольку такие решения, как правило, не выносятся.

В качестве эпилога или несколько теплых слов в заключении...

Итак, вы дочитали до конца... Возможно, у вас остались невыясненными вопросы или появились новые. Это нормально, ибо ничто не совершенно. Да и мы, коллектив авторов, среди которых юристы, педагоги, правозащитники, психологи, социальные специалисты и обычные родители, не ставили перед собой цель ответить на все запросы взыскательных и внимательных родителей и специалистов. По сути – мы только слегка прикоснулись к огромной теме семейного неблагополучия и системы работы, направленной на помощь семьям, столкнувшимся с его проявлениями. Надеемся, что в самое ближайшее время мы сможем приступить к созданию полноценного пособия по работе с семьей, исходя из принципов и высших стандартов правозащитной деятельности.

Так или иначе, мы благодарны нашим читателям за потраченное на благо семьи время. Сегодня быть родителем непросто. Государство и

общество очень чувствительно к детскому вопросу, слишком внимательны и порой пристрастны в оценках нашего родительского потенциала. И мы стараемся, чтобы родительство каждого взрослого было осознанным и ответственным, а детство каждого ребенка – защищенным и счастливым.